

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

С. А. Турбекова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Казахский национальный исследовательский
университет им. К. И. Сатпаева,*

Н. С. Саньярова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Алматинский университет энергетики и связи,
г. Алматы, Казахстан*

EQUIVALENCE OF EMOTIONAL AND EVALUATIVE PHRASES WITH THE VALUE OF THE PERSON IN THE TRANSLATION OF A LITERARY TEXT

S. A. Turbekova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Kazakh National Research University named
after K. I. Satpayev,*

N. S. Sanyarova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Almaty University of Energy and Communications,
Almaty, Kazakhstan*

Abstract. The article deals with one of the types of formal correlation of emotional-evaluative nouns meaning person in translation of literary texts. It is noted that the morphological and syntactic positions of personal names are involved in formal recoding. This type of equivalence is manifested in the analyzed material in translating collocations whose components are connected by means of coordination and regulation. The authors note that the model with definition connection is applied in direct and figurative meanings in the role of appeal, as well as being included in "the context of person", whereas the model with regulation connection is less productive.

Keywords: literary translation; inter lingual communication; emotional and evaluative meaning.

В соответствии с традиционным пониманием перевод: 1) является межъязыковым: одну моделирующую систему заменяет другая; 2) не зависит от отношений между языковыми системами, которые влияют на перевод, но не являются его специфическим признаком; 3) создает некоторую асимметрию в отношениях между двумя текстами [1, с. 39].

Данное определение перевода затрагивает динамический аспект перевода: участие в нем двух языков, которые независимо от их типологических характеристик, т.е. от степени сходства и различия, могут передать своими средствами идентичное мыслительное содержание несущее информацию о реальном или воображаемом мире.

Этот процесс протекает как двойная коммуникация. В первом

коммуникативном акте средством общения является первый язык (Я1), а участниками – автор текста оригинала (Т1) и переводчик, выступающий в роли получателя. Во втором коммуникативном акте средством общения является второй язык (Я2), а участниками – переводчик, выступающий теперь в роли отправителя (Т2), и адресат (слушатель, читатель).

Возникают две предметные ситуации, соответствующие содержанию Т1 и Т2, так как одним из факторов, влияющих на тексты, является этнокультурный, кроме факторов языковых, в виде системы языка, его норм, норм перевода. В случае перевода художественного текста важным фактором становится и литературная традиция. В художественном переводе, в том числе и поэтическом, характерно действие эквивалентности, которая

никогда не является полной, в связи с тем, что переводной текст бикультурен.

Эквивалентность текстов создается в первую очередь эквивалентностью его элементов. Языковые значения – переменная величина, в связи с чем в изучении семантики русского языка все более утверждается интегральная теория описания языка Ю. Д. Апресяна, в соответствии с которой семантика слова исследуется внутри семантики предложения как часть значения предложения [2; 7], можно продолжить как часть семантики текста. Возникновение такого подхода не случайно, так как словарные дефиниции не отражают в полной мере реальных значений, которыми оперируют носители языка в процессе речевой деятельности. Содержание текста, предложения складывается как из постоянных, инвариантных компонентов значений составляющих их языковых элементов, так и из смысловых добавок. Смысловые добавки у говорящего рождаются той информацией, которую он хочет передать, а у адресата они представляют интерпретацию принимаемых им языковых знаков.

Позиция человека в мире отпечатывается в языке на всех уровнях, во многих его элементах. Среди них наиболее явные следы неотрывности языка от человека, названные Н. Ю. Карауловым «языковой личностью», несет лексика, а в ней группа слов со значением лица. В лексике категорию лица представляют лексемы, в значениях которых содержится компонент «человек». При этом значение лица может конкретизироваться, отражая общественно-социальные, возрастные, административно-территориальные, профессиональные, родственные, половые и другие группировки людей. Личные имена представляют ядро выделяемой лингвистами категории лица. Значение лица может выражаться лексическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими единицами, подтверждая асимметрию плана выражения и плана содержания языка. Данное проявление асимметрического дуализма заключается в известной способности одного содержа-

ния выразиться неодинаковыми средствами не только в разных языках, но и в одном языке.

Перевод художественного текста, элементами которого выступают эмоционально-оценочные личные имена, осуществляется путем достижения функциональной и «элементной» эквивалентности. Последняя имеет два основных типа, представленных формальной и семантической соотносительностью. В формальном перекодировании личных имен участвуют их морфологическое оформление и синтаксические позиции. При этом в переводе преобладают личные имена, сохраняющие не только частеречную принадлежность, но и синтаксические признаки. Как правило, они в связи с эмоционально-оценочной окраской и соответствующей прагматической направленностью, выполняют две основные функции: выступают в роли квалифицирующих членов предложения (сказуемых, определений-приложений); являются обращениями.

В гомогенные соотносительные пары наименований лица вступают и словосочетания. Такая эквивалентность диктуется языком подлинника и демонстрирует наличие несловного способа выражения значения лица в обоих языках. Данный вид эквивалентности проявляется в проанализированном нами материале [3; 4] при переводе словосочетаний, компоненты которых соединены способом согласования и управления.

Наиболее компактное значение, приближенное к личному значению слова, свойственно словосочетаниям со словом «человек», имеющим наиболее абстрактную семантику. Например:

1. Вы – негодяй, – сказала она, я никогда не знала, что вы такой омерзительный человек [3, с. 73].

Сіз азғынсыз, – деді ол, – сізді мұндай жиренішті адам деп еш уақытта ойлаған жоқ едім [4, с. 97].

Возможны словосочетания с другими общими наименованиями лица:

2 ... но не плохая девушка ... [3, с. 32].

... жаман қыз емес ... [4, с. 41].

К таким словосочетаниям по степени синтезированности компонентов личного значения близки устойчивые сочетания. Образность семантики подобных расчлененных наименований сильнее, если все их элементы имеют переносные значения, меньше, если только часть элементов используются в переносном значении.

3. Отец – с хитрейшим глазком – одна нога в деревне, другая на заводе. Замечательный тип! [3, с. 226].

Әкесі өте бір қуақы адам – бір аяғы деревняда, бір аяғы заводтаболатын. Өте тамаша кісі! [4, с. 15–16].

В этом примере в Я1 одно личное значение, выраженное определительным словосочетанием (замечательный тип) и признаковое значение, также имеющее синтаксическую форму и обозначающее качество лица (с хитрейшим глазком). В Я2 обоим значениям соответствуют личные значения (куақы адам, тамаша кісі). Если второе личное значение в Я2 восходит к соответствующему значению Я1, то первое возникает за счет операции добавления к значению признака семы его «носителя».

4. ... лев оказался трусливой собакой, наряженной в львиную шкуру ... [3, с. 442].

... арыстан терісін жамылған қорқақ күшік болып шықты ... [4, с. 328].

5 ... мужики, видевшие, что они только бессловесный скот, – мясо в этой бойне, затеянной господами [3, с. 99].

...мырзалар бастаған осы қырғында өздерінің тілсіз мал екенін көрген ... [4, с. 131].

6. Самый враг, лиса двухчальная! [3, с. 433].

Нағыз жау, бұлан-құйрық түлкі [4, с. 315].

7. Или вы надеетесь, что он все-таки проснется и заговорит, как валаамова ослица? [3, с. 8].

Болмаса, сендер ол ұйқысынан оянып валаамның есегіндей сөйлеп қоя бере дейсіңдер ме? ... [4, с. 13].

Устойчивые сочетания несут яркие метафорические образы, связанные с животным миром и маркирующие

интенсивность оценочной коннотации: Наряду с наименованиями животных такие словосочетания могут включать и предметные существительные:

8. С крыш соскакивали серые шинели, шелкая затворами винтовок ... [3, с. 221].

Вагон төбелерінен сұр шинельдер қарғып түсіп, винтовка затворларын сартылдатып ... [3, с. 8].

Определительное словосочетание может строиться по моделям форм обращения. Например:

9... уважаемая юрист-девица Булавина [3, с. 84].

... құрметті заңшы қыз Булавина [4, с. 111].

Определительные словосочетания активны в качестве бранных выражений:

10. Пишешь, сукин сын [3, с. 64].

Жазып жатырсың ба, иттің баласы [4, с. 84].

11. Ах, баба проклятая [3, с. 69].

Алда құдай атқан қатын-ай [4, с. 92].

12. Черти сытые! Помещики [3, с. 65].

Семіз сайтандар, помещиктер [4, с. 86].

Рассмотренные определительные выражения по синтаксическому употреблению сходны с личными именами и выступают как в роли членов предложения, выступая в прямых и переносных значениях, так и в роли обращений, а также включаясь в «контекст лица».

Несколькословные наименования лица строятся и по модели управления, которая менее продуктивна, чем модель согласования. Например:

13 ... столп анархии ... [3, с. 341].

... анархияның тірегі [4, с. 183].

14. Рыцари духа ... [3, с. 358].

Рух серілері ... [4, с. 207].

15. Даша возмутилась, позвала его в лес, и там, не дав ему сказать в оправдание ни одного слова, наговорила, что она не позволит смотреть на себя, как на какую-то «самку», что она возмущена, считает его личностью с развращенным воображением и сегодня пожалуется зятю [3, с. 14].

Даша ашуланып, ... мен өзіме «ұрғашы» деп қарағанды көтере алмаймын, сенің қылығыңа қатты ашуландым, сені ойы бұзылған адам деп білемін, дәл бүгін жездеме айтамын, деп қатты сөкті [4, с. 16].

Сочетания текста оригинала и текста перевода сложные, построены при участии разных способов подчинительной связи. Слово «личность» и его перевод «адам» вследствие лексической опустошенности требует распространения, которое осуществлено при помощи словосочетания.

В орбиту формальной соотносительности, подготавливающей семантическую эквивалентность, втягивается «контекст лица», имеющий особые условия формирования в обоих языках. Эти условия диктуются различными целями «контекстов лица». Дополнительная функция таких контекстов в обоих языках тождественна – это эксплицировать эмоционально-оценочное значение.

Библиографический список

1. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Яцева. – М.: Наука, 1988.
2. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереперентные слова. – М. : Языки русской культуры, 1996.
3. Толстой А. Хождение по мукам. Трилогия. – Минск : Мастаца літаратура, 1975.
4. Толстой А. Азапты сапарда. Трилогия. – Алматы: Қазақтың мемлекеттік көркем әдебиет баспасы, 1953.

Bibliograficheskiy spisok

1. Shvejcer A. D. Teorija perevoda: status, problemy, aspekty / otv. red. V. N. Jarceva. – М.: Nauka, 1988.
2. Shatunovskij I. B. Semantika predlozhenija i nereferentnye slova. – М. : Jazyki russkoj kul'tury, 1996.
3. Tolstoj A. Hozhdenie po mukam. Trilogija. – Minsk : Mastacka litaratura, 1975.
4. Tolstoj A. Azapty saparda. Trilogija. – Almaty: Kazaktyn memlekettik kerkem edebiet baspasy, 1953.

© Турбекова С. А., Саньярова Н. С., 2016